

Дорогой мой голубчикъ Ѳедоръ Михайловичъ, сейчасъ прочелъ іюньскій «Дневникъ» Вашъ и совершенно нахожусь подъ его впечатлѣніемъ. Сравниваю Вашъ взглядъ на Жоржъ-Занда съ только что напечатанными въ «Вѣстникѣ Европы» разсужденіями о ней Емиля Золя. Сравниваю то, что Вы называете «Вашимъ парадоксомъ» со всѣмъ, что слышалъ, читалъ и о чемъ думалъ въ послѣднее время по поводу восточныхъ событій. Сравниваю Вашъ разсказъ объ этой милой дѣвчкѣ и Ваше къ ней отношеніе съ тѣмъ, о чемъ много и горяче¹ думалъ — и Вы не повѣрите какъ мнѣ дорогъ іюньскій «Дневникъ». Прочтя его одинъ разъ я ужъ, кажется, помню наизусть каждое Ваше слово, мнѣ хотѣлось бы просто съѣсть эту дорогую тетрадку.

Изъ объявленія Вашего о выходѣ слѣдующаго № въ концѣ Августа заключаю, что Вы ѣдете за границу. Слѣдовательно непремѣнно скоро будете проѣздомъ въ Петербургъ. Я чувствую очень большую потребность повидаться съ Вами. Пожалуйста напишите мнѣ

// л. 14

когда, въ какой день и часъ могу я пріѣхать въ Петербургъ и увидѣть Васъ. Мой адресъ у Васъ записанъ, но², на всякій случай, повторяю: Петербургъ. Старый Петергофъ, у Николаевской Богадѣльни, дача Авенаріуса, № 7.

Простите дикій тонъ этого письма, но, право, я не могу сегодня написать въ приличной формѣ. Чувствую, что если напишу другое письмо, то разорву его и не пошлю — а мнѣ нужно Васъ видѣть.

Вашъ всѣмъ сердцемъ

Вс. Соловьевъ

3го Іюля³ 76 г.

Петергофъ.

// л. 14 об.

¹ Так в рукописи.

² Вместо: но — было: на

³ Вместо: Іюля - было начато: Іюн